

ЗА КАДРОМ

Все совпадения случайны, любая интерпретация
на совести читателя :-)

Человек в коричневом балахоне с капюшоном быстро передвигался по длинному коридору. Мелькали многочисленные двери, ничем не отличающиеся друг от друга. У одной из них человек остановился, распахнул створку резким движением и оказался в огромной зале, сверху донизу заставленной каталожными шкафами. Казалось, ряды полок внутри нагромождались бесконечно, так что не было никакой возможности точно сказать, где они начинаются, а где заканчиваются. Вместо привычных букв на стеллажах были выгравированы символы с изображениями разных животных. Человек в коричневом балахоне с капюшоном прикоснулся к рыбе, внимательно посмотрел на нее и задумчиво перевел взгляд на соседние полки с картинками быка и агнца.

Через пару секунд он заметил, что в углу комнаты за столом-партой, сидел человек, одетый сходным образом. Он увлеченно что-то писал, и, казалось, не замечал, что находится в комнате не один. Выждав немного и не получив никакой реакции, вошедший вежливо кашлянул, как будто извиняясь, и громко произнес, чтобы уже наверняка быть услышанным:

— Все готово? Мы можем начинать?

Сидящий за столом поднял глаза и спокойно, но с некоторым недоверием в голосе, ответил:

— Да. Все готово для запуска вашей Спецоперации. Коррективы в каталог внесены. Но я еще раз хочу предупредить, что это не совсем по правилам и может закончиться не так, как вы планировали.

Вошедший, пытаясь скрыть свою обеспокоенность и неуверенность, продолжил довольно строго:

— Мы уже все обсудили. Я остановлюсь на этом варианте развития событий. Так как речь идет о моем подопечном, то и решение принимать мне. К тому же, — он понизил голос, — Большие рекомендовали действовать как можно скорее.

Сидящий за столом человек не особо хотел возражать, но правила есть правила, и, чтобы нарушения вызвали как можно меньше последствий, ему важно было продумать все, учесть как можно больше деталей.

— Учли ли вы то, что в этой Спецоперации будет участвовать не только ваш подопечный? Дело может закончиться плохо.

Его собеседнику обсуждение явно было не по нраву:

— Я бы завершил этот разговор. Нужно начинать.

Второй человек в балахоне с капюшоном встал из-за стола, жестом указал на стеллаж с символом рыбы, нарисованной схематично в виде двух пересекающихся дуг. Еще одна дуга отделяла голову рыбы от ее туловища, а посередине в виде большой точки был обозначен глаз, втягивающий в себя свет, словно черная дыра.

Когда второй человек в капюшоне сел обратно, первый выдвинул ящик, достал оттуда стопку патронов и начал их торопливо перебирать, бормоча себе под нос: «Не совсем то, немного не подходит, не те детали!»

Довольно быстро он нашел, что искал. С легкой улыбкой оглядел оставшиеся в руках три патрона, на каждом из которых была нарисована рыба.

— Ага, вот они. Давайте ознакомимся с материалом. Файл №1: Земля, Шумер, Урук, земное время — 2450 лет

до новой эры. Файл №2: Земля, Шумер, Кузалла, земное время — 2425 лет до новой эры. Файл №3: Земля, Страна, Город, земное время — 2022 год новой эры.

— Ну что ж, посмотрим. Будьте внимательны, ничего не перепутайте. — сказал второй.

Он вставил картридж №1 в компьютер, какими пользовались еще в 90-е годы 20 века.

На экране появилось изображение зиккурата храма, жрец, стоящий на зиккурате и толпа народа внизу. Праздник жертвоприношения, который отмечали в Шумере в дни летнего солнцестояния и который был посвящен союзу богини плодородия Иштар и верховного бога Энки.

На возвышении — алтарь из камня, такого размера, чтобы могло поместиться человеческое тело. Вокруг разные статуи и статуэтки божков. Внизу ликующая толпа. К алтарю поднимается верховный жрец. На нем юбка из меха барана с кожаными вставками, расширяющаяся к низу. Подол юбки обшит шерстяной бахромой. Длинный плащ закреплен на левом плече, правое плечо открыто. Жрец рослый и довольно мускулистый, что не совсем обычно для человека духовной профессии. Голова брита, а взгляд цепкий и немного безумный.

Народ, приветствуя его, выкрикивает:

— О, великий слуга бога Энки, жрец Элайя, брат великого правителя Лугальзагесси и наш защитник перед богами!

Жрец жестом приветствует людей, ждет, когда они замолчат. Потом торжественным громким голосом обращается к ним:

— Я, верховный жрец Элайя, приветствую вас! Сегодня великий день! Будет исполнена воля богов, которые поведали мне свои тайны.

По ступеням двое мужчин ведут женщину. Она почти нагая, грудь и бедра прикрывает легкая накидка, ее длинные черные волосы распущены. В волосах — красный цветок. Она не красива, но с запоминающейся внешностью: черты лица острые, а большие, как у рыбы, глаза с удивлением смотрят на мир. Мужчины подводят ее к жрецу. По ее лицу катится слеза.

Жрец:

— Ты готова, Эльмештум, жрица богини Иштар?

Женщина:

— Да, — слезы струятся по ее щекам.

Хор голосов:

— Слава тебе, о богиня Иштар!

Второй человек в коричневом капюшоне вынул картридж из компьютера и вставил картридж №2.

На экране появилась картина поля битвы в Шумере 4225-го года до новой эры.

Скалисто-пустынная долина, много солдат. Шаррумкен, царь Аккада, в окружении своих воинов. Перед ним военачальник, спешащий передать послание: «Мой великий царь Шаррумкен, битва практически выиграна, противник готов отступить!»

Шаррумкен, веря в свою богоизбранность, решает лично повести ударный отряд для окончательного обращения врага в бегство. Да и очередная порция славы не помешает. Он выхватывает меч, поднимает его высоко над головой. Солнце играет бликами на стали, среди клубов песчаной пыли, поднимаемых армией аккадцев.

Шаррумкен бросается вперед, остальные следуют за ним:

— Слава нашим богам! Наша непобедимая армия вновь выигрывает. Мы, аккадцы, снова сделаем Шумер великим! Завершим же наше дело. Вперед, я поведу вас!

Царь врывается в центр боя. Вокруг него множество воинов сражаются на мечах, падают, поднимаются вновь. Общая сумятица. В течение нескольких секунд словно некая камера как бы летит сквозь битву, создавая эффект панорамы. Почти во всех показанных кадрах в коротких поединках победу одерживают воины армии Шаррумкена. Аккадских воинов Шаррумкена можно отличить по конусообразным шлемам, защищенным тяжелыми войлочными бурками с большими медными бляхами, а также по огромным меднокованными щитами.

Шаррумкен в гуще боя наотмашь рубит мечом первого противника, затем второго. Внезапно быстрый темп действия обрывается звуком разрезаемой плоти. Меч выпадает из правой руки предводителя, по плечу течет кровь. Ранен. Но это не останавливает царя. Он сразу же выхватывает левой рукой кинжал и, после недолгой схватки, поражает атакующего, бросая его на землю. Поднимается, резко развернувшись: слева, совсем близко, другой противник с выкованным, похожим на чешую рыбы рисунком на шлеме. Он хромот на одну ногу, но очень силен. Заносит меч над головой Шаррумкена. Времени на вытаскивание кинжала из уже поверженного противника, замаха и удара у царя нет. Но противник вдруг останавливается и падает. Его в спину мечом ударил аккадский воин:

— Прими свою смерть, Элайя, последний из царского рода Шумера!

После этого спаситель помогает встать Шаррумкenu, который без сил опустился на землю. Шаррумкен не может идти сам, и воин выводит его из гущи боя. Оставшиеся люди шумерской армии скрываются бегством.

Воин, убивший Элайю, скидывает руку с мечом вверх и кричит:

— Битва окончена, великий царь одержал очередную победу, враг повержен и обращен в бегство!

Аккадское войско ликует.

Шаррумкен:

— Как твое имя, смелый воин?

Воин:

— Дуду, о великий Эн!

Шаррумкен дает ему свой амулет с изображением рыбы:

— Пусть это сохранит тебе жизнь в следующем бою. Когда мы вернемся, придешь ко мне во дворец, покажешь этот амулет, тебя пропустят. Я приму тебя, и ты будешь охранять мою дочь, которая должна вскоре стать верховной жрицей.

Подбородок Дуду поднят, гордость распирает его. На несколько секунд он теряет бдительность. Один из оставшихся шумерских воинов подбегает сзади с мечом, чтобы убить, но Дуду успевает обернуться и поражает того ответным смертельным ударом.

— Остался последний картридж, — ровным голосом произнес первый человек в коричневом балахоне с капюшоном, вытаскивая предыдущий из компьютера. — У вас скужающее выражение лица. Что, совсем не интересно?

— А чего я там не видел? — с нотками вызова в голосе отвечает Человек 2.

— Но это же 20?? год, Страна. Заварушка продолжается. — иронично улыбнулся Человек 1.

— Война?

— Ну что вы! Спецоперация!

На экране появляется изображение летнего Города. Жарко. Деревьев нет. Асфальт плавится на солнце. Через секунду изображение зависает, потом экран становится черным.

Человек в коричневом балахоне с капюшоном с неммым вопросом уставился на второго, подняв бровь.

— Простите, не тот кадр. Момент.

Он нажал на кнопку «Enter», однако экран по-прежнему предательски не реагировал.

— Не пойму, в чем дело. Черная дыра какая-то...

Но в течение нескольких секунд появляется новая картинка, на которой угадывается помещение, похожее на актёрский зал. На стенах ленточки, закрученные виде буквы N, похожие на прожорливых крокодилов. На расставленных по всей площади зала стульях сидят зрители, большинство из них в белых халатах. Камера крупным планом снимает двух молодых людей. Один в белом халате, другой в джинсах и рубашке. Идут титры: «Петр, лаборант, биолог, 27 лет, высокого роста, среднего телосложения, с русыми волосами и зелеными изумрудными глазами. Внешность обычная, а вот глаза нет».

— Зачем это подписывать? — спрашивает человек в балахоне с капюшоном. — Я и так знаю, кто это. Уже без малого 27 земных лет с ним вожусь.

— Но не только же вы пользуетесь архивными данными, — отвечает второй.

Камера переводит фокус на соседа Петра: «Андрей — красивый молодой человек с приятными чертами лица, такие всегда нравятся девушкам до 25-ти и дамам после 50-ти. Хорошенький. Работает SMM-менеджером в той же компании, что и Петр, „Gen-“, 25 лет».

На сцене мужчина в деловом костюме вдохновенно-сумасшедшего вида громко и воодушевленно рассказывает

о любви к Родине, скрепах и великой силе народа. Он стоит, немного покачиваясь, видимо в экстазе от своего патетического сообщения. Титры: «Георгий, генеральный директор научно-исследовательского института „Gen-↖↗“, крупный бизнесмен, политик, депутат Города, 54 года».

Глаза Георгия горят, голос картинно подрагивает:

— Кто из вассссс — почти кричит мужчина голосом диктора, передающего сводки с фронта во время Великой Отечественной войны, — воспитан паттттрриотически!!!

Голова его неестественно взмывает вверх.

— Кто из васссс! Любит свою Родину до такой степени, до такой степениииии, таааак... Чтоооо, — делает такие движения будто гребет по реке с веслом, — гоооооффф отдать себя, свой труд, свои мыыыысли, чтобы поддержать нашу любииимую, необьятную, самую мощную РРРРРодину!!!

— И е-единым порывом, — он заводится все больше и больше, как старый КамАЗ, у которого сломался глушитель. — Готоффф, — Славить Страну! Славаааа Стране, братья и сестры!

Георгий оставляет паузу для аплодисментов и всеобщего восхищения. В микрофоне слышно его дыхание, похожее на дыхание быка, гонящегося за коровой, чтобы ее оплодотворить. Зрители в зале начинают несмело помахивать флажками с буквой N, заботливо розданными патриотичным руководством, немного пугаясь, что они, оказывается, готовы. Лицо оратора резко меняется на глубоко трагическое, так резко, что машущие флагами зрители теперь тушуются от того, что они слишком радостно и задорно машут, что при трагических настроениях не положено.

— Сидя на своих местах — гудит он в микрофон, — я боюсь... враг слишком быстро справится с вами.

У зрителей на лице появляется отражение движения мысли. В общем-то никто не понял, что он этим хотел сказать.

— Только стоя! Уверенно на двух ногах! С поднятой головой! Можно славить свою Родину! — он уже отправил

— Моя новая девушка, Элеонора. Я же вас сегодня уже знакомил. О чем ты думаешь?

— Да так, не важно.

А думал он о том, как бы отсюда слинять, чтобы никто не заметил, потому что если заметят, то лишат премии. Это партсобрание было добровольно-принудительным.

— Она, правда, слегка выкобенивается. И социально слишком активна на мой вкус, но это даже интересно. Новый опыт — всегда хорошо. Папаша мой тоже социален, как ты видишь. Эллочка — преподаватель йоги и с прибабахом. Ну ничего, ее белые ноги скоро будут на моих плечах, — Андрей по-мальчишески улыбнулся.

— Эндрю, я не сомневаюсь в тебе.

Молодая девушка, слегка в теле, со светло-русыми волосами, сидящая слева от Андрея, шикает на них:

— Мальчики, вы совсем обнаглели? Вы в первом ряду. Не мешайте человеку на сцене. Видите, как старается, — она ехидно улыбнулась, — давайте как-то вести себя прилично. Если вам не дорога ваша работа, то мне очень. Я сюда, в отличие от вас, не по благу попала.

Титры: Мария, 26 лет, лаборант в компании «Gen-», родом из Народной Республики.